

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ:
СИСТЕМНО-ОПИСАТЕЛЬНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов
IX Международной научной конференции

Брест, 22–23 ноября 2019 года

В двух частях

Часть 2

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

С 47

*Рекомендовано редакционно-издательским советом Учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Редакционная коллегия:

О. Б. Переход, О. А. Фелькина

Под общей редакцией

заведующего кафедрой общего и русского языкознания
кандидата филологических наук, доцента **О. Б. Переход**

Рецензенты:

заведующий кафедрой белорусского и русского языков
УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат филологических наук, доцент **Н. Н. Борсук**

декан филологического факультета
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент **Т. В. Сенькевич**

С 47 **Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования** : сб. науч. тр. IX Междунар. науч. конф., Брест, 22–23 нояб. 2019 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. Б. Переход, О. А. Фелькина ; под общ. ред. О. Б. Переход. – Брест : БрГУ, 2020. – Ч. 2. – 180 с.

ISBN 978-985-22-0118-6 (ч. 2).

ISBN 978-985-22-0116-2.

В сборник вошли материалы докладов IX Международной научной конференции (22–23 ноября 2019 г.), посвященной изучению славянских языков в синхроническом, диахроническом, сопоставительном и социокультурном аспектах. Статьи представлены на русском, белорусском, украинском языках.

Адресуется широкому кругу славистов – научным работникам, преподавателям, аспирантам, учителям, студентам филологических специальностей.

УДК 811.16(082)

ББК 80я43

ISBN 978-985-22-0118-6 (ч. 2)

ISBN 978-985-22-0116-2

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2020

З. В. Ярмолюк (г. Брест, Республика Беларусь)

СТИЛИЗАЦИЯ В ЯЗЫКЕ ПРОЗЫ Б. АКУНИНА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА РОМАНА «Ф. М.»)

В последние десятилетия активно ведется исследование языковых личностей выдающихся прозаиков и поэтов на основе созданных ими текстов. Неординарной языковой личностью, заслуживающей внимательного лингвистического изучения, мы считаем популярного писателя-беллетриста Бориса Акунина. К беллетристике, как известно, относят прозаические произведения, более ценимые из-за своих эстетических качеств, стиля или оригинальности, нежели из-за информативности или морально-этической наполненности [1]. «Добротные, стильные детективы» Акунина принадлежат именно к беллетристике и получили известность в кругу читателей, кинематографистов, критиков благодаря особому писательскому секрету, который называют «феноменом Акунина».

Тексты писателя относят к постмодернистским и в заслугу ему ставят владение методом «двойного кодирования». Акунин совмещает в своем творчестве элементы массовой литературы (рекуррентный персонаж, увлекательный сюжет, детективная интрига, поэтика хорошего конца), а также литературы элитарной, постмодернистской [2, с. 11]. Благодаря этому писатель вовлекает в круг читателей не только любителей «детективной интриги», но и читателей классической русской, зарубежной литературы. Массовый читатель следит за интригой, а интеллектуальный находит в его произведениях всевозможные цитаты и аллюзии, намеки на известные исторические и культурные события и наслаждается блестящими стилизаторскими способностями автора.

Стилизация, согласно современному учению о художественной речи, используется для создания художественного образа. Феномен этот определяется как прием или принцип, состоящий в намеренном воспроизведении (имитации) характерных черт того или иного стиля или языковых особенностей той или иной исторической эпохи, социальной или этнической общности и т. д. [3, с. 310]. Благодаря стилизации герои Акунина предстают в их историческом времени, географическом пространстве, социальном окружении. С понятием стилизации связываются такие категории, как историческая стилизация, архаизация как ее разновидность, местный колорит, национальный колорит, профессиональный колорит и др. Исследователи отмечают, что Борис Акунин на основе ассоциативно-вербальной сети очень часто использует и межтекстовые связи, обращается к произведениям русских писателей-классиков [4, с. 2]. При этом он способен успешно имитировать их индивидуально-авторский стиль.

Изучение стилизации возможно в каждом из текстов Б. Акунина. Мы обратились к его роману «Ф. М.» из серии о Николасе Фандорине. Действие романа разворачивается в двух временных планах – в конце XIX в. и на рубеже второго и третьего тысячелетий. Вымышленные события развиваются в наши дни в связи с обнаружением неизвестной рукописи Ф. М. Достоевского «Теорийка» – одной из первых редакций «Преступления и наказания». Художественное пространство, изображенное в тексте, – это Санкт-Петербург на рубеже XXI в. и Петербург времен Достоевского во вставном тексте «Теорийки». В этом разновременном художественном пространстве действуют персонажи, говорящие на языке своего времени и социальной среды. Поэтому стилизация здесь проявляется в разных видах.

Знаками современности в романе выступают номинации достижений современных технологий (*компьютер, электронная почта, телефон, телевизор, диск, реанимобиль, оптоволоконный объектив, силиконовый бюст*), новых личных номинаций (*лауреат, леди, автолюбительница, трудоголик*), видов и марок машин (*роллс-ройс, пассат*), обозначений новых научных понятий (*имидж, гендер, трансформер, артефакт, презентация, психоанализ, коллаген*), общественных явлений нашего времени (*пресса, телерепортаж, консалтинговая компания, пластическая хирургия, тест-драйв, стиль «техно», фирма, офис*) и др.

На хронологическом срезе современности автор использует имитацию как значимое средство речевой конкретизации художественных образов персонажей. Роман «Ф. М.» населен многочисленными героями, речь которых служит выразительной характеристике их социального и профессионального статуса, гендерных и возрастных особенностей, отличаясь составом лексикона, его стилистической окраской. Так, завязка сюжета романа связана с появлением в наше время рукописи «Теорийки». Ее хочет продать главному герою наркоман по кличке Рулет в попытке добыть средства для очередной дозы героина. Реальность образу Рулета придает, во-первых, использование семантически переосмысленной лексики молодежного жаргона (*мочить* ‘убивать’, *догонять* ‘понимать’, *зависнуть* ‘не соотносить’, *закопать* ‘оставить в безвыходном положении’, *париться* ‘беспокоиться’, *тачка*, *тухляк*, *фолькс* ‘фольксваген’, *охренительная телка*, *реально*) и соответствующей фразеологии (*тащит лапты, колотун бил, был на нерве, герои Плевны* ‘героинщики’ и др.). Во-вторых, Акунин, вживаясь в образ Рулета, думая и говоря от его имени, демонстрирует исчерпывающее знание жаргона наркоманов: *Совсем Рулет глухой стал. Не в смысле, что слышал плохо, а в смысле, что вконец доходил. Дороги у него теперь отстроились по всем жилам – что на руках, что на ногах. Иглитесь ему теперь надо было, хоть сдохни, каждые три часа. И не меньше, чем по два децила, иначе не пробивало.* Средством соответствующей стилизации выступают лексемы и

фраземы, характеризующие Рулета в состоянии абстиненции (*тряска, отходняк, абстязг, хреново, паршиво, труба*), его непреодолимое желание принять очередную дозу наркотика (*ширнуться, ляпнуться всухую, иглиться, задвинуть стеклышко, вмазать, оставить на догон*). Акунин, очевидно, специально изучал арготическую лексику наркоманов, о чем свидетельствует множество жаргонных названий в тексте: шприц – *аппарат, агрегат, машинка, баян*, игла – *жало, шило*, колпачок шприца – *«гараж»*, ампула – *ампуляк*, вена – *веревка, дорога* и артерия – *арык*. Наркотик – *«хлеб»*, героин – *герыч*. Интересны иллюстрации в тексте (шприц, татуировка *пушера* (торговца наркотиками)).

Еще один персонаж, секретарь Фандорина Валя Глен, – транссексуал, изменивший свой пол с мужского на женский. В ее (его) речи преобладает сленг, характерный для «золотой молодежи»: *понты* ‘украшения, подчеркивающие богатство их владельца’, *гламурненький* ‘шикарный’, *обломиться* ‘провалиться’, *пиариться* ‘привлекать внимание’, *жмотиться* ‘жадничать’. Когда Валя работает над «сменой имиджа», она выражается «цивилизованно» (*гендер, бойфренд, дотация, ресептин*), включая в свою речь американизмы, реже другие иноязычные слова (*адье* – прощай, *бьен сюр* – конечно, *фридом оф чойс* – свобода выбора, *хэппи-энд* – счастливый конец, *о’кей* – хорошо, *гуд бай* – прощай и др.). Однако, когда проявляется мужская сущность Вали, жаргонная лексика ей тоже не чужда: *цыпули* ‘девушки’, *мымра* ‘злая, некрасивая женщина’, *фигли-мигли* ‘ерунда, чушь, чепуха’, *ширяла* ‘наркоман’, *отутюжить* ‘избить’, *пеленговать* ‘определять местонахождение кого-либо’, *впарить* ‘предложить на продажу’ и др.

Второй временной план повествования в романе «Ф. М.» проявляется, когда читателю предлагается текст «Историйки». Здесь в заглавии рукописи средствами исторической стилизации выступает графика XIX в. (сохранены старые кириллические буквы «ять», «фита», «і» десятиричное), архаичные грамматические формы («*сочинение Достоевскаго*»). Кроме этого, историческую стилизацию обеспечивают лексические номинации реалий XIX в., например лиц по сословному и служебному статусу (*цесаревич, дворянин, однодворец, титулярный советник, надворный советник, письмоводитель, подьячий, камердинер, процентщица* и др.); учреждений (*Пажеский корпус, Обуховская больница, Воспитательный дом, Училище Правоведения*), реальных исторических лиц (*Михаил Михайлович Сперанский*), предметов быта (*сюртук, икап, склянка*), единиц измерения (*верстенка, вершок*). Здесь Акунин тоже проявляет себя как стилизатор необычайно внимательный. Например, повествуя об учебе Порфирия Порфирьевича Федорина, писатель детально рассказывает о нравах училища, используя жаргон будущих правоведов («*чижники*» – так называли учащихся

за цвет их желто-зеленых мундиров; «*цукать*» новеньких ‘испытывать’; *аранка* ‘всеобщий прислужник’ и др.). Имитируя архаичную манеру общения персонажей во второй половине XIX в., писатель тщательно отбирает воссоздающий эту атмосферу архаический лексический (*покамест, поместительный, смертоубийство, ажитированность* и др.) и фразеологический материал (*низвергся в прах, жил бирюком, отцовской стопой, вступить на стезю, казенная служба, покинуть земную юдоль*) и др. Мастерски передает Б. Акунин и манеру делового общения в середине XIX в.

Акунин имитирует не только время Достоевского, но и его авторский стиль, присущий «Преступлению и наказанию». Писатель подробно прорабатывает речевые маски отдельных героев «Теорийки», делая их похожими на героев Достоевского. Такова речь судебного пристава Порфирия Петровича, человека приятного в обхождении, мягкого, даже угодливого, но умеющего настойчиво добиваться своих целей. У Ф. М. Достоевского для этого героя показательное использование слов с оценочными суффиксами: *поправочка, фуражечка, старушонка, почтеннейший, пошлейшая, безобразнейшим* [2] и др. Такая же характерная черта отмечена в речи Порфирия Петровича в романе Акунина: *уютец, стопочка, благороднейший, отдаленнейший, скромнейший* и др. Как и Достоевский, Акунин последовательно использует в речи этого героя словоерс – частицу, которая считалась в XIX в. знаком демонстративного самоунижения перед собеседником. Эта особенность регулярно представлена в речи Порфирия Петровича: «*Ну, рассказывайте-с. Что видели? И главное, кого-с. Это для нас сейчас самое-рассамое... Поглядим-с, поглядим-с...*».

Фрагментарный анализ языка даже одного из текстов Бориса Акунина свидетельствует, что стилизация – неотъемлемая черта, яркая характеристика идиостиля этой неординарной языковой личности, обладающей широкой и разносторонней эрудицией. Сюжетные, образные и стилистические текстовые ассоциации не только обогащают язык и стиль самого Б. Акунина, но и поднимают уровень его детектива в глазах читателей.

Список использованной литературы

1. Прохорова, Т. «Декоратор» Акунина, или Феномен коллекционирования в прозе постмодерна / Т. Прохорова, В. Шамина // *Вопр. лит.* – 2008. – Сент. – окт. – С. 185–200.
2. Бобкова, Н. Г. Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Н. Г. Бобкова ; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2010. – 24 с.
3. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 480 с.
4. Менькова, Н. Н. Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей (по материалам Б. Акунина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Менькова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2005. – 17 с.